

расстояния сорок футов уловить его дыхание. А для него самого, однако же, подобные неудобства — это вкус и цвет всей жизни, ими дорожит он больше, чем любовью самых лучших женщин. Проснувшись поутру, он дымом прочищает горло; плотно отобедав среди дня, он закусывает дымом на сладкое, дымом он полдничает, тот же дым для него — приятный горячий напиток на ночь. Ни прогулка, ни беседа не милы для него, если он не курит. Нет, скорее он расстанется со своими внутренностями, чем откажется от трубки. Заложит последнюю рубашку, чтобы только насладиться курением. Короче говоря, он сам разрушает свою силу, портит красоту, притупляет мозги, ослабляет память и убивает аппетит. Вот его точный портрет — портрет беспечного курильщика.

Речь Фидо, обращенная к курильщику, в которой он предсказывает его будущее

— Сэр, — обратился к нему Фидо, — наилучший совет, какой мне следует дать, это чтобы вы отвратились от курения табака. Однако же сия привычка столь сильно подчинила вас себе, что, боюсь, развязать этот узел мне окажется не по силам. Однако же позвольте сказать, что курение есть вдыхаемый яд, быстро сокращающий жизненные годы, обрывающий нить раньше срока, прежде чем она успеет до конца размотаться. Курение иссушает дыхание. Такие как вы тем не менее твердо уверены в обратном. Вы полагаете, что курение — это средство от всех болезней. Подайте вам табаку, а доктор может идти своей дорогой. Хотя бы табак и в самом деле был лекарством, как вы утверждаете, но ведь никакое лекарство нельзя принимать во всякое время и постоянно, не делая перерыва. Не бывает такого, чтобы одно и то же лекарство одинаково излечивало бы все болезни, подходило бы всякому человеку независимо от его возраста и сложения. На самом же деле табак подобен яду, который Цирцея подсыпала воинам Одиссея, отчего они превратились в свиней. И вот эта, как вы считаете, не имеющая цены трава так сильно опьяняет тех, кто к ней пристрастен, что они, подобно свиньям, валяющимся в грязи, все глубже и глубже погружаются в трясину собственных чванливых заблуждений на тему ее полезности. И так крепко укореняются в них эти заблуждения и чванство, что ни доводы рассудка не способны на них повлиять, ни печальный опыт ближнего, извлеченный из этого пристрастия, не может заставить их отступить. Не стану отрицать, заблуждения и пустые надежды способны иногда творить чудеса, но они не в состоянии искоренить чванливость. Слышал я о человеке, который, поддавшись неразумному тщеславию, вообразил себе, что нос у него размером с небольшую башенку и что одним только своим видом он способен изгонять дьявола. Так же и вы, руководствуясь непомерным тщеславием, приписываете многие славные и чудодейственные свойства своему индейскому зелью, полагая в нем тончайшую и мудрейшую из всех философий. Толстяка, по вашему мнению, оно сделает стройным, худому же, наоборот, придаст крепость и силу. Покажите мне хотя бы одного такого толстяка, и я вам поверю. Тугодума, вы считаете, курение сделает смысленным, забывчивому освежит память и осуществит еще многие и многие другие чудесные превращения. А также оно способно излечивать разные болезни, в том числе и оспу. Мне не составит ни малейшего труда развенчать все ваши убеждения, но это уже сделали и до меня. Люди, наделенные недюжинными знаниями и богатым опытом, составили солидный труд под названием «Пособие для трубочиста», где подробно описывается и осуждается ваша пагубная привычка. Но сколько бы томов ни написали по этому предмету, пусть даже больше, чем Дидим посвятил грамматике, вы не станете их читать, а уничтожите, отрывая листок за листком, чтобы разжечь свою трубку. *Nitimid in vetitum!*²³ Глупость с охотой следует тому, что запрещает мудрость.

Будущее ваше таково. Если вы не отступите вовремя от своего индейского зелья, то так сильно к нему пристраститесь, что, когда почувствуете его пагубные последствия и все несчастья, кои оно способно принести, когда поймете, как глупо вели себя, будет уже поздно и вы не сможете бросить свою привычку, хотя бы и имели к тому сильное желание. Вы умрете раньше положенного срока. Ваше тело, пристанище многих недугов, так прокоптится от дыма, что станет черным, как преисподняя, и будет так отвратительно пахнуть, что ваше дыхание будет нести отраву и для вашей жены, и для всех вокруг, кроме разве что вам подобных.

Курильщик отошел в сторону, а в дверь опять постучали.

²³ [23] Нас тянет к запретному! (лат.)